

Только после того, как старый лавочник тщательно обмерил его со всех сторон, Цзян Мяо наконец смог вырваться на свободу. В прошлый раз, покупая одежду для Сяо Шитоу, он просто прикинул размер, приложив готовый наряд к мальчику, и решил, что подойдет. В конце концов, если одежда слегка велика, под нее всегда можно что-нибудь поддеть, а тесноватую можно растянуть или подшить.

- Неужели вы каждый раз снимаете мерки, покупая одежду? - спросил Цзян Мяо, устало выдохнув. "Какая морока!" - подумал он.

Пэй Чэ, заметив его измученное выражение, мягко улыбнулся:

- В швейной мастерской поместья хранятся мерки каждого домочадца. Взрослым редко приходится обновлять их, а вот детей измеряют раз в месяц, ведь они быстро растут.

- Ах да, совсем забыл, что вы шьете все дома, - уныло протянул Цзян Мяо. Мир богатых оставался для него загадкой, словно далекая звезда. В современном мире, наверное, никто уже не держит личных швей? Хотя, вспоминая древние времена, он подумал, что тогда многие женщины сами умели кроить и шить. Цзян Мяо, чьи навыки ограничивались штопкой да заплатками, невольно позавидовал: покупать ткань куда дешевле, чем готовую одежду, а уж если умеешь шить, можно сэкономить целое состояние.

- Домашние швеи работают искусно, но их труд требует времени. Поэтому я привел тебя сюда, чтобы быстрее обновить твой гардероб, - пояснил Пэй Чэ, решив, что Цзян Мяо, возможно, обиделся. Эта лавка славилась скоростью: за пять дней здесь могли сшить несколько комплектов одежды. По словам слуг, в мастерской трудилось несколько десятков искусных мастериц.

Цзян Мяо не успел ответить, как к ним подошел человек, почтительно сложил руки перед Пэй Чэ и доложил:

- Господин, человека нашли и уже схватили.

Пэй Чэ удовлетворенно кивнул:

- Отлично. Где он?

- В одном из дворов неподалеку, - ответил слуга.

Пэй Чэ велел ему подождать, затем подошел к Цзян Мяо, наклонился и внимательно посмотрел на его щеку. Отек почти спал, но синяки еще проступали темными тенями на коже. Цзян Мяо, смущенный внезапной близостью, слегка отшатнулся.

- Что? - резко спросил он, пытаясь скрыть неловкость.

Пэй Чэ на миг растерялся, но тут же понял свою оплошность:

- Прости, я лишь хотел взглянуть на твою рану.

- А? О, ничего страшного. Тот лекарь, хоть и дерет втридорога, делает отличные мази. Вчера намазал, а сегодня отек уже спал, - сказал Цзян Мяо, мысленно беря назад свои слова о том, что лекарь - шарлатан. "Да он просто чудотворец!" - подумал он.

- Хочешь узнать, кто их подослал? - спросил Пэй Чэ, понизив голос.

Глаза Цзян Мяо вспыхнули любопытством:

- Ты уже разузнал?

Вчера, когда Пэй Чэ специально расспрашивал об этом, Цзян Мяо задумался, смогут ли богатые люди с их связями раскрыть правду. Иначе как-то обидно терпеть такое безнаказанно.

- Пока нет, - ответил Пэй Чэ, и Цзян Мяо не успел разочароваться, как он добавил: - Но мои люди схватили тех, кто вчера напал на тебя.

- Скорее веди меня к ним! Черт возьми, я должен выяснить, чего они добивались! - Цзян Мяо потер руки, предвкушая, как выместит накопившуюся злость.

Неожиданная грубость слегка ошеломила Пэй Чэ. Но, поразмыслив, он решил, что слова, которые обычно казались ему резкими, в устах Цзян Мяо звучали скорее забавно, с какой-то мальчишеской дерзостью.

Они последовали за стражником к одному из дворов. Ворота были распахнуты настежь, а изнутри доносились приглушенные звуки, похожие на мычание людей с кляпами во рту.

Цзян Мяо стремительно вошел и увидел на земле несколько связанных фигур, напоминавших беспомощных цыплят. Рты у всех были заткнуты тряпками, и они с ужасом смотрели на вошедших, тщетно пытаясь позвать на помощь.

- Эй, вот этот тип! - воскликнул Цзян Мяо, сразу узнав худощавого мужчину.

Пэй Чэ кивнул, и стражник, подойдя к худому, вытащил тряпку из его рта. Тот мгновенно завопил, умоляя о пощаде:

- Господин, смилуйтесь! Я не ведаю, чем провинился перед вами! Отпустите меня, я вам в ноги поклонюсь!

- Память у тебя короткая, уже забыл меня? - Цзян Мяо присел на корточки и с нажимом ткнул пальцем в распухшую щеку худого. Тот взвизгнул от боли:

- Это ты!

- Да, я! Что, уже не помнишь, как громил мой лоток? Куда подевалась твоя храбрость? - Цзян Мяо усмехнулся с дерзким видом мелкого злодея. В глазах худого он казался настоящим демоном. Этот торговец был остер на язык и беспощаден в драке! Они не только не вытрясли из него ни монеты, но теперь он явился мстить! "Где же справедливость в этом мире?" - мысленно стонал худой.

- Умоляю, пощадите! Это я был слеп, не распознал вас! Не знал, что за вами стоят такие влиятельные люди! Знал бы - и за сто жизней не посмел бы тронуть ваш лоток! - Худой оказался сообразительным и тут же принялся вымаливать прощение.

Услышав это, Цзян Мяо разозлился еще сильнее. Получается, если у человека нет покровителей, его можно безнаказанно обижать? Эти хулиганы, задирающие слабых и пресмыкающиеся перед сильными, нарочно изводят таких честных и простых людей, как он!

- Хочешь, чтобы я тебя пощадил? Просто назови, кто вас подослал устроить этот скандал, - сказал Цзян Мяо, не желая тратить на него больше времени. Было ясно, что эти люди действовали по чьему-то указу.

Худой закатил глаза, пытаясь выдумать ложь, но не успел, как Цзян Мяо ударил его по большой щеке. Взглянув на ухмыляющегося Цзян Мяо и окружавших его суровых стражников, худой решил, что правда - его единственный шанс.

Оказалось, их нанял управляющий чайной Динфэн, Лу Фэн. Но его целью было не громить лоток, а несколько раз вымогнуть деньги, чтобы Цзян Мяо больше не смел торговать в этом месте.

Однако они не ожидали, что Цзян Мяо окажется таким крепким орешком. Сперва он несколькими остроумными фразами перевернул ситуацию, затем пригрозил позвать стражу, а под конец и вовсе молча пустил в ход кулаки. В итоге они не только не получили ни монеты, но и каждому пришлось раскошелиться на мазь от синяков.

Цзян Мяо слушал, одновременно удивляясь и злясь:

- Я же отодвинул лоток подальше, а он все равно держит на меня злобу?!

Он понимал, почему управляющий запретил слугам бегать к его лотку - конкуренция есть конкуренция. Но посылать людей устраивать скандал, когда он уже отступил так далеко, - это было слишком мелко, словно муха, жужжащая над ухом.

- Кто велел тебе здесь торговать? Многие старые клиенты чайной Динфэн перешли в чайную Чаншунь, что неподалеку, - пояснил худой.

Цзян Мяо окончательно запутался:

- При чем тут я, если у него клиенты ушли?

- Отсюда ближе до твоего лотка с булочками, их можно купить еще горячими, словно только что из печи. К тому же, в чайной Чаншунь недавно появилось множество новых охлаждающих чаев, и клиентам нравится сюда захаживать, - худой, как оказалось, хорошо разузнал обстановку. Раз уж его наняли, он должен был знать, в чем дело.

...Ладно, похоже, эта тень на его репутации теперь закрепились, словно пятно чернил на белом шелке. Но взгляните на владельца чайной Чаншунь - какой предприимчивый, как ловко подстраивается под обстоятельства! Даже без его жареных булочек, через пару лет он, вероятно, переманил бы всех клиентов чайной Динфэн.

Цзян Мяо поднялся, отряхнул руки и, не обращая внимания на мольбы худого, направился к выходу. Остановившись рядом с ожидавшим снаружи Пэй Чэ, он сказал:

- Ты все слышал? В такой ситуации могут ли наказать того управляющего?

- Для судебного дела нужны показания свидетелей и вещественные доказательства. Если эти люди не предоставят убедительных улик, управляющий может заявить, что его оговорили, - пояснил Пэй Чэ.

- А что будет с этими, внутри? - спросил Цзян Мяо, кивнув в сторону двора.

- Сейчас я отправлю людей доставить их в управу. Сначала посмотрим, смогут ли они выдать управляющего. Если нет, их, скорее всего, приговорят к месяцу принудительных работ за городом за учинение беспорядков на глазах у всех. Обычно это расчистка рек или вывоз ила, - ответил Пэй Чэ.

Услышав это, Цзян Мяо просиял. Зима еще не отступила, и расчищать реки или выгребать ил со дна в холодной воде - работа не из легких. Помучившись, вернутся ли эти хулиганы с добрыми намерениями к своему нанимателю?

Пэй Чэ, заметив его радость, невольно улыбнулся. Взглянув на небо, где солнце уже клонилось к западу, он предложил:

- Уже не рано. Может, найдем трактир и поужинаем?

- Ладно! Ты сегодня мне здорово помог, я угощу тебя отменным ужином! - щедро заявил Цзян Мяо. Если бы он разбирался сам, возможно, пришлось бы проглотить эту обиду, словно горький отвар.

Пэй Чэ не стал возражать, хотя в душе решил, что не позволит ему платить.

Цзян Мяо привел Пэй Чэ в один из местных трактиров и специально заказал отдельную комнату, чтобы любопытные взгляды посетителей не смущали Пэй Чэ, как это было при входе.

- Что будешь есть? - спросил Цзян Мяо, изучая висевшее на стене меню.

Пэй Чэ заметил, что взгляд Цзян Мяо то и дело задерживается на нескольких табличках, и сказал:

- Я здесь впервые и не знаю, что вкусно. Заказывай ты.

- Управляющий Ван как-то хвалил здешнюю курицу "тик-лю" и утку с османтусом в соленом соусе, - поделился Цзян Мяо. Когда управляющий рассказывал об этом, он уже тогда загорелся желанием попробовать. Но в древности трактиры были не чета современным забегаловкам - один поход сюда стоил немалых денег, и он так и не решился. Сегодня, раз уж он угощает, нужно проявить щедрость.

- Возьмем их, - согласился Пэй Чэ.

- Отлично! - бодро отозвался Цзян Мяо и повернулся к стоявшему рядом официанту. - Братец, принесите нам курицу "тик-лю", утку с османтусом в соленом соусе, жареную капусту и суп "нефритово-белый". Ах да, и подогрейте кувшин хорошего вина.

Официант записал заказ и вышел. Цзян Мяо заметил, что Пэй Чэ смотрит на него, и, решив, что тот считает заказ слишком скромным, поспешил пояснить:

- Я не жадничаю, просто нам двоим трех блюд и супа вполне хватит. Жалко, если еда останется и пропадет.

Пэй Чэ и не думал о таком. В поместье герцога еда для господ подавалась по строгому порядку: на каждый прием пищи приносили от шести до восьми блюд. Он никогда не задумывался, куда деваются остатки.

Вспомнив о скромном достатке Цзян Мяо, Пэй Чэ кивнул:

- Этого вполне достаточно.

Вскоре принесли еду. Цзян Мяо предложил Пэй Чэ попробовать первым. Дождавшись, пока тот возьмет палочки, он нетерпеливо положил себе кусок утки с османтусом.

"М-м, пересолено", - подумал он. Радость на его лице тут же слегка померкла. Ожидания, словно воздушный змей, взлетели слишком высоко, и вот - разочарование.

- Что случилось? - мягко спросил Пэй Чэ.

- Эта утка слишком соленая, соль перебивает все остальные оттенки вкуса. К тому же, она чересчур жирная, для такого блюда это не годится, - ответил Цзян Мяо. В современности он пробовал это блюдо у одного нанкинского мастера, и тот готовил куда изысканнее, словно вплетая в еду мелодию осеннего ветра.

- Тогда попробуй это, оно неплохое, - предложил Пэй Чэ, указав на курицу "тик-лю".

Цзян Мяо отведал немного и признал, что вкус действительно хорош:

- Только нарезка грубовата.

Курица "тик-лю" должна быть без костей, нарезанной тонкими, почти прозрачными полосками, чтобы таять во рту. А здесь подавали чуть ли не куски, словно повар торопился закончить работу.

Он попробовал оставшиеся блюда и пришел к выводу, что лишь суп "нефритово-белый" оправдал ожидания, напоминая чистый горный ручей.

Пэй Чэ, наблюдая, как Цзян Мяо ест и комментирует, невольно улыбнулся:

- Я думал, ты умеешь готовить только булочки. Не ожидал, что ты так хорошо разбираешься в кулинарии.

К тому же, он говорил с такой уверенностью, будто пробовал блюда куда изысканнее. Это было любопытно.

- Конечно! Хороший повар не может ограничиваться одними булочками! Я многое умею! - гордо заявил Цзян Мяо. Просто у него не было средств, чтобы открыть собственный ресторан, а работать поваром в трактире он не хотел. По сравнению с этим, быть маленьким начальником своего лотка и печь булочки было куда свободнее, словно птице, парящей над полями.

- У кого же А'Мяо учился? - ненавязчиво спросил Пэй Чэ.

Цзян Мяо замер, внезапно вспомнив о своем положении, и с усмешкой ответил:

- Я с детства был падок на вкусное, подглядел кое-что у деревенского повара, потом еще немного подучился в городском трактире. На самом деле, я мало что умею, просто люблю похвастаться.

- А'Мяо, не волнуйся, я не выведываю твои секреты, - сказал Пэй Чэ, наливая ему чарку вина в знак извинения. - Просто мой брат Му'эр очень любит твои булочки. Если ты умеешь готовить что-то еще, я мог бы купить это для него.

Цзян Мяо с облегчением выдохнул, вспомнив мальчика, которого видел в прошлый раз:

- Зачем покупать? В следующий раз просто приведи его ко мне. Кстати, в какой академии учится твой брат? Найдем день, когда у него и у Сяо Шитоу будут выходные, и я приготовлю им что-нибудь особенное.

Пэй Чэ тихо вздохнул:

- Му'эр... у него что-то вроде синдрома открепления души. Он до сих пор не умеет ни читать,

ни писать.

Об этом не стоило рассказывать посторонним, но теперь он и Цзян Мяо были связаны тесными узами. Если не поделиться семейными обстоятельствами, как посторонние поверят в их близость?

- Синдром открепления души? - переспросил Цзян Мяо, задумчиво повторив про себя. Название звучало мистически, словно заклинание из старых легенд. - Так сказал лекарь?

- В детстве он был смышленным и бойким. Но потом пережил большую беду, сильно испугался и с тех пор замкнулся. Не говорит, не откликается на чужие слова, погружен в свои мысли. Целыми днями не выходит из комнаты, а иногда и вовсе прячется в шкафу. Я обошел всех известных лекарей, но никто не смог его исцелить. Позже один даос сказал, что встречал такую хворь и назвал ее синдромом открепления души, - поведал Пэй Чэ. Раньше он никому не открывал этого. Но теперь, когда напротив сидел человек, внимательно слушавший его, он сам не заметил, как выложил все, словно вода, льющаяся из кувшина.

Цзян Мяо вспомнил, как в детстве сам пережил сильный испуг. Несколько дней его мучила лихорадка, пока бабушка не вынесла его на улицу "звать душу". После этого он и вправду поправился. Он не мог объяснить это явление, но болезнь Му'эра больше походила на глубокую замкнутость, чем на мистический недуг.

- Говорят, душевные раны лечат душевным теплом. Мне кажется, тебе стоит больше времени проводить с ним, чаще выводить его на прогулки. Нельзя оставлять ребенка одного - так и здоровый человек захиреет. Может, со временем ему станет легче, - утешил Цзян Мяо, стараясь говорить мягко.

Сердце Пэй Чэ дрогнуло. Он вспомнил младшего брата Цзян Мяо - Сяо Шитоу, которого тот вырастил таким послушным и светлым, словно маленький фонарик в ночи. Наверное, у Цзян Мяо есть какой-то особый подход. Если чаще приводить Му'эра к ним, не научится ли он тоже радоваться жизни?

<http://bllate.org/book/17917/1716292>